

Выражает ТО ЛИЦО...

Недавно смотрела такой фильм — «Алиса и букинист». Про что! Про Алису и букиниста. А больше не скажу — не поняла.

Кто-то от кого-то какие-то книги старинные скрывает, этот кто-то еще и коньяк пьет, который в фильме почему-то «кониной» называют, — единственная примечательная деталь в скучной и претенциозной ленте. Действие происходит тоже не знаю когда — то ли сейчас, то ли вчера, то ли завтра. Как у Тарковского. Или Сокурова. Какие-то улицы без домов, люди без лиц. И вроде всё дымится.

К этому букинисту женщину подсылают — вроде как шпионку, про книги вызнать. Так вот о женщине-то я и хочу сказать. Зовут — Ольга Дроздова. И недавно я ее видела еще в одной картине хорошего режиссера Исаака Фридберга, которого мы знаем по фильму «Куколка». Но этот новый — не такой хороший, если не сказать, плохой, и называется «Прогулка на эшафот», похоже на Набокова, но не Набоков, а тоже Фридберг, он же и автор сценария. Там все тоже очень запутанно, и тоже в двух словах не скажешь. Бредут двое по лесу, потом по лугу и вдруг набредают на этот самый эшафот. Также из прошлого. Или из будущего.

Но дело, собственно, в девице (Ольга Дроздова). Хотя действие в лесу и на лугу происходит, она все время переодевается то в шорты, то в бикини и очень фигурирует. Вся шумиха — вокруг нее, а она

хоть и красивая очень, но очень какая-то несимпатичная. И потому — то ее бросают, то она бросает, то ее вроде как на эшафот — это все нам безразлично, потому что неинтересно.

И вот хочу сказать — с тех пор как фильмов стало много и никто их не видит, и никого они не волнуют, в них развелось очень много несимпатичных красавиц. У одной такой, Е. Кондулайнен, как-то сам Виктор Мережко брал интервью, спрашивал что-то про эротику. А она ему отвечала, что жалеет только, что поздно начала, — а она, между прочим, совсем еще молодая.

Я заметила, что эротические особи пришли у нас в кино на смену просто женщинам именно тогда, когда кино, в сущности, перестало для зрителя существовать. И потому они, красавицы, эти «кавер-герлз», существуют, как на обложке шоколадок в коммерческих магазинах — вроде бы и хорошо, да не про нашу честь.

Колбаса стала без мяса, цветы без запаха, кино без зрителя. Красавица — без лица. О, где вы, где, зачуханные, от мартеновской печи женщины исчезнувшего экрана! Как хотелось бы сейчас взглянуть хоть на ту, из «Весны на Заречной улице», со странной фамилией Иванова. Да, та самая Нина Иванова, которая сыграла учительницу, а больше, кажется, и ничего не сыграла! Никакая и не «звезда» вовсе, одни слезы. Куда все пропало?..

Валентина ИВАНОВА.